

УДК 929.731
ББК 63.3(2)512-33

DOI: 10.31862/1819-463X-2023-3-237-245

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ОБУЧЕНИЕ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

А. Д. Дейкина, Г. Е. Соколова

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы восприятия иностранными учащимися звуковой стороны русского языка и речи, фонетические компоненты организации художественных (поэтических и прозаических) текстов, отражающих эстетическую природу русского языка. Фоносемантический подход при анализе художественных текстов выявляет дополнительную коннотативную информацию, создаваемую особой, неповторимой звуковой авторской символикой, служащей ключом к декодированию дополнительных смысловых оттенков, ассоциаций, авторского подтекста, демонстрирующих творческую образность, выразительность и неповторимость художественных текстов.

Ключевые слова: благозвучие, мелодичность, звуковая символика, фонетические сочетания слов, эстетическая выразительность.

Для цитирования: Дейкина А. Д., Соколова Г. Е. Эстетическое обучение русскому языку как иностранному: фоносемантический подход к анализу художественного текста // Наука и школа. 2023. № 3. С. 237–245. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-3-237-245.

AESTHETIC TEACHING OF RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: PHONOSEMANTIC APPROACH TO THE ANALYSIS OF A LITERARY TEXT

A. D. Deikina, G. E. Sokolova

Abstract. The article deals with the issues of perception by foreign students of the sound side of the Russian language and speech, phonetic components of the organization of artistic (poetic and prose) texts that reflect the aesthetic nature of the Russian language.

© Дейкина А. Д., Соколова Г. Е., 2023

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

The phonosemantic approach in the analysis of literary texts reveals additional connotative information created by a special, unique sound author's symbolism, which serves as the key to decoding additional semantic shades, associations, author's overtones, demonstrating creative imagery, expressiveness and uniqueness of literary texts.

Keywords: *euphony, melody, sound symbolism, phonetic combinations of words, aesthetic expressiveness.*

Cite as: Deikina A. D., Sokolova G. E. Aesthetic teaching of russian as a foreign language: phonosemantic approach to the analysis of a literary text. *Nauka i shkola*. 2023, No. 3, pp. 237–245. DOI: 10.31862/1819-463X-2023-3-237-245.

При обучении русскому языку как иностранному важной задачей является когнитивная, формирующая составляющая, с помощью которой определяются и развиваются мысли, чувства, эмоции студентов, у них появляется ценностное, заинтересованное положительное отношение к русскому языку и русской культуре, развивается эстетический вкус, они учатся воспринимать и понимать красоту русского языка и речи. На наш взгляд, «...освоение нового мировоззренческого содержания позволит расширить знания учащихся о совокупности характеристик русского языка и включить такие, которые отражают его уникальную эстетическую природу: благозвучие, мелодичность, певучесть, гибкость, стройность синтаксических конструкций, выразительность, образность, экспрессивность языковых средств» [1, с. 50].

На занятиях по русскому языку как иностранному художественный текст может быть эффективным дидактическим материалом, но работа с ним требует особой организации. Безусловно, понимание и глубина эстетического восприятия прочитанного текста зависит от уровня владения русским языком иностранными студентами, их знаний о русской культуре, а также национальности самих учащихся, их языковой картины мира, эстетических критериев в родном языке, культуре, традициях,

представлениях о собственном эстетическом идеале.

Изучение эстетического потенциала различных парадигматических рядов русской языковой системы важно для выделения красоты и своеобразия русского языка, коммуникативной и экспрессивной ценности составляющих его микросистем. О. М. Филатова отмечает, что «...эстетика слова занимает главенствующее место практически на всех уровнях подачи художественного текста: лексико-семантическом, стилистическом, идейно-смысловом, фонологическом» [2, с. 7].

В данной статье делается акцент на знакомство с эстетической стороной звукового ряда лексики, используемой в художественных прозаических и поэтических текстах, включенных в процесс изучения иностранными студентами языковых уровней В1–В2. Звуковая эстетическая культура речи является важной составляющей общей речевой культуры, так как охватывает все стороны и аспекты звучания, фонетического оформления речи. Сюда следует отнести: правильное произношение звуков, верное звучание слов, точную постановку ударения, умение подобрать определенные фонетические сочетания слов, приятных для произношения и звучания, ритм, логическое ударение, темп, тембр, громкость, интонации и скорость речевого высказывания. И. Б. Голуб подчеркивает, что «...фонетическая организация

художественной речи должна быть ясной и точной, чтобы не отвлекать внимание читателя, не мешать восприятию текста. Однако в поэзии, а иногда и в художественной прозе звуковая сторона речи может стать и конструктивным элементом стиля. Вовлечение фонетики в решение художественно-эстетических задач увеличивает ее стилистическое значение» [3, с. 154].

В процессе изучения русского языка иностранные студенты знакомятся с понятием «благозвучия» как наиболее совершенного, с точки зрения говорящих на данном языке, сочетания звуков, удобного для произношения и приятного для слуха. Благозвучие является не только эстетическим образцом художественного и поэтического вкуса, но и важным аспектом культуры речи, как науки об удачном, эстетически ценностном языковом выражении мысли. Необходимо отметить, что требования благозвучия относятся не только к звучащей, устной речи. Труднопроизносимый текст читать тоже тяжело, особенно иностранным учащимся, так как вы особенности фонетического восприятия языка. Поэтому академик Л. В. Щерба писал: «Несмотря на всю реальность письменной речи, нормальным языком можно считать лишь то, что произносится вслух хотя бы мысленно» [4, с. 83].

Понятие благозвучия тесно связано с эстетической оценкой русской речи. И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь благозвучной называют речь, в которой «...отсутствуют труднопроизносимые сочетания звуков, которая характеризуется чередованием коротких слов с длинными, произносится с гармонической, плавной интонацией» [5, с. 259–260].

Существуют четыре основных фонетических особенности красиво звучащего, «льющегося песней» русского языка: сочетаемость звуков, эстетика фонетического построения текста, частота повторения одних и тех же звуков в речи, длина слова. Рассмотрим последовательно каждую из этих особенностей:

1. Сочетаемость звуков. Наиболее естественное и приятное для восприятия и воспроизведения звучание русской речи достигается сочетанием гласных и согласных звуков при незначительном употреблении консонантных сочетаний нескольких согласных. Для эстетического построения текста необходимо избегать стечения согласных и гласных звуков на стыках слов. Поэтому еще М. В. Ломоносов рекомендовал «*обегать непристойного и слуху противного стечения согласных, например: **всех чувств взор есть благороднее, ибо шесть согласных, рядом положенные – вств-вз, язык весьма запинаят***». Говоря же о фонетической непристойности многочисленного повторения гласных звуков на стыке слов, М. В. Ломоносов приводил в пример такую фразу: «*Плакать жалостно о отшествии искреннего своего друга*» [5, с. 261].

2. Эстетика фонетического построения текста предусматривает отсутствие повторения шипящих и свистящих звуков. Об их художественной звуковой неравноценности говорят многие русские поэты и писатели, подчеркивая особое неблагозвучие и сложность произношения таких звуков. К. Н. Батюшков всегда стремился к эстетическому звучанию русского языка, сладкоголосию, «доброму» восприятию поэтического текста. Он писал: «...*Что за ца, щий, щи, при, тры, бры? О, варвары!*» [5, с. 262]. М. Горький в своих «Письмах начинающим литераторам» подчеркивал: «*У русского языка есть свои недостатки, и один из них – шипящие звукосочетания: **вши, шпа, вшу, ца, щей**. На первой странице рассказа **вши** ползают в большом количестве: **«прибывшую», «проработавший», «говоривших»**. Вполне можно обойтись без насекомых» [6, с. 45].*

3. Частота повторения одних и тех же звуков в речи. Для создания яркого и фонетически выразительного художественного текста по законам

благозвучия не стоит повторять одни и те же звуки и однослоговые конструкции рядом друг с другом. Например: «Снижение опасности поражения насаждений пожарами». Повторение одинаковых гласных может быть менее заметным, однако нанизывание, подобно бусам, слов, включающих такие редкие звуки, как «у» и «ы», воспринимается иностранными учащимися также сложно: «Убийства и ужасы в угрюмой усадьбе – универсальная формула упомянутой художественной литературы».

4. Длина слова. Благозвучие в русском языке определяется еще и чередованием ударных и безударных слогов в словах. Эстетически звучащий текст обычно содержит в себе трехсложные слова, и авторы подбирают такие сочетания слов, при которых сохраняется свойственное русскому языку чередование ударных и безударных слогов, а также расстановка межсловесных пауз. Наличие же большого количества коротких или слишком длинных слов, особенно расположенных в непосредственной близости друг от друга, усложняет восприятие текста. Соединение в речи большого количества коротких слов делает фразу ритмичной, рубленой, она звучит, как барабанный бой: «Сад был пуст, стар, гол, он был забыт». Если же в тексте рядом расположены длинные, трудные для восприятия и воспроизведения слова, то речь становится вялой, монотонной, иностранным учащимся трудно прочитать такой текст: «Столовая заставлена многочисленными разноцветными этажерками».

Эстетическая оценка звучания русской речи может носить субъективный характер, но проведенные в последние годы исследования подтверждают, что эмоциональное воздействие звуков, их положительная или отрицательная окраска сходно воспринимаются русскоговорящими людьми. Для иностранных учащихся, имеющих собственную языковую

картину мира, слухопроизносительные особенности, навыки аудирования и произнесения звуков родного языка, далеко не все речевые эстетические фонетические критерии совпадают с русскими образцами. Все же иностранные учащиеся с удовольствием употребляют музыкальные, певучие русские гласные, которые придают речи сладкоголосие, красоту звучания. А при произнесении согласных звуков у иностранных студентов появляются разнообразные сложности, которые не дают им в полной мере насладиться благозвучием русского языка. Так, например, в китайском языке вообще отсутствуют звуки [й], [р], [ч], а при их произношении происходит искажение звучания дрожащих и боковых согласных: студенты часто заменяют звук [р] на звук [л], что вызывает у них сложности при произношении и иногда просто непонимание значения лексем. Поэтому слова, содержащие часто повторяющийся звук [р], звучат для китайских учащихся совсем не эстетично (*разрыв, трактор, картер*). Сюда же следует отнести слова, содержащие шипящие согласные [ш] и [щ], которые не различаются в китайском языке и соответственно часто вызывают сложности произношения и понимания (*шпора, щетка, шрам*). Также китайские учащиеся часто путают твердые и мягкие согласные в русском языке, так как в китайском языке отсутствуют подобные понятия. Им легче произносить мягкие сонорные согласные звуки, поэтому студенты в качестве эстетического образца с удовольствием выбирают слова, содержащие именно их (*лилия, малина, полено*). В китайском языке не существует звонких согласных [б], [г], [д], и из-за этого звуки произносятся, оглушаясь (*дорога, багрянец*), что также из-за сложности не вызывает положительного эмоционального восприятия.

Благозвучие в художественной литературе не только необходимо для подчеркивания музыкальности и эстетичности языка, но и может быть использовано

как средство художественной выразительности. При этом следует сделать акцент на эстетической неповторимости и целесообразности использования различных своеобразных фонетических особенностей и возможностей русского языка. Право поэтов и писателей использовать в художественных произведениях разнообразные необычные, даже неблагозвучные сочетания звуков не вызывает сомнения; важно только обратить внимание, чтобы употребление их было эстетически мотивировано, ограничено и придавало произведению яркость и выразительность.

Как утверждает М. В. Карапетян, «...звуки обычно подвергаются всестороннему анализу с акустической, физиологической и лингвистической точек зрения. Однако проблема, связанная со способностью звуков выражать дополнительные смысловые оттенки, ассоциации, остается почти не освещенной в литературе» [7, с. 150]. В то же время следует отметить разнообразие фонетических приемов, на которые указано в словаре-справочнике лингвистических терминов Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой: «Эвфония (греч. *euphonia* из *eu* 'хорошо' и *phone* 'звук'). Благозвучие речи, достигаемое применением разнообразных фонетических приемов (звуковые повторы, анафора, эпифора, ритмичность речи и т. д.)» [8, с. 411].

Приведем примеры использования некоторых эстетических ресурсов русского языка, например звукопись. Это фонетическое речевое средство, которое придает произведению особую художественную выразительность, благодаря повторению различных фонетических сочетаний. С помощью усиления изобразительных возможностей художественного текста создаются специальные слуховые образы, необычное звучание, музыка текста, делаая его восприятие более экспрессивным. Звуковые образы, возникающие в тексте с помощью звукописи, усиливают воздей-

ствие поэтической картины на воображение читателя, он может переживать вместе с автором внутренние образы и эмоции, содержащиеся в художественном произведении.

Естественно, что для иностранных учащихся иногда трудно осознать звуковую специфику текста, понять дополнительные смысловые ассоциации, подтекст, содержащиеся в звуках. Однако иностранным студентам очень интересно бывает познакомиться со звукописью как с художественным приемом, который заключается в создании различных художественных образов путем подбора таких звуков, слов и их звучащих сочетаний, которые имитируют звучание реального мира и мира, созданного воображением автора.

Д. К. Джуматаева утверждает, что «... звукопись выполняет серьезную смысловую функцию в поэтической речи: подчеркивает логически важное слово, участвует в создании художественного образа, раскрытии темы и идеи произведения» [9, с. 99]. Чаще всего звукопись попадает в художественный текст не с помощью целенаправленного подбора лексем, а стихийно, интуитивно, благодаря творческому настроению автора. Звукопись помогает сделать текст более экспрессивным, создать слуховые эстетические образы. Существуют разновидности звукописи, которые стоит использовать при обучении иностранных студентов, например, для передачи шума дождя, шуршания листьев, раскатов грома, звучания музыки и т. д. Как пишет Андрей Белый: «...часто звуковой перелив выходит за границы фразы, разливаясь по ряду фраз; эффект звукописи тогда подобен игре цветного сверка на гранях бриллианта» [10, с. 19].

Например, в стихотворении Г. Р. Державина «Водопад» представлен повтор звуков – прием аллитерации, созвучия, многократного использования согласных звуков для создания большей экспрессивности, выразительности,

эмоциональности, ритмичности и яркости текста, подчеркивающих его эстетическую сторону.

*Грохочет эхо по горам,
Как гром гремящий по громам.*

Пятикратное повторение звуков [гр] по своему звучанию воссоздает раскаты весеннего грома, которые иностранные учащиеся с удовольствием повторяют, обращая внимание и на их эстетическое использование автором, и параллельно отработывая трудное для инофонов произношение дрожащего [р] и звонкого заднеязычного [г].

Приемы звукописи могут быть канонизированными, традиционными в литературе, а могут быть и необычными, неповторимыми, сугубо авторскими, своеобразной фонетической игрой, которая очень привлекает иностранных учащихся. Фонетическая языковая игра, к которой можно отнести звукоподражания, аллитерации, ассонансы и т.д., по мнению О. В. Журавлевой, «...нарушает симметрию соотношения смысла и звука, приводит стабильные структуры в новое состояние нестабильности, отражает особый, прекрасный способ познания мира» [11, с. 12].

При чтении отрывка из стихотворения Б. Пастернака иностранные учащиеся знакомятся с использованием ассонанса, когда в строке четко представлено повторение ударного звука [э] в каждом самостоятельном слове.

*Мело, мело по всей земле
Во все пределы.*

Благодаря этому уникальному подбору слов предложение приобретает благозвучие, иностранные студенты могут его прочитать, а могут и пропеть, подчеркивая певучесть и музыкальность русского языка.

Часто в художественных и поэтических текстах используется прием сближения слов не только по смыслу, но и по звуку, и этот звук создает как бы новый, авторский, не поддающийся конкретному определению смысл. Ф. Степун

определил такое явление в стихах М. Цветаевой, назвав его «цветаевской филологической каменоломней» [12, с. 126]. Например:

Минута, минуция, минешь.

М. Цветаева представляет фонетическое сходство слов с первым повторяющимся «мин», организуя таким образом близость фонетического звучания и лексического значения слов, связывая каждое из них с темой времени, его скоротечности. Для иностранных учащихся при анализе этого текста важна не только фонетическая, но и семантическая и словообразовательная характеристика каждого из слов. С точки зрения О. Д. Прокопчик, это способствует «когнитивно-познавательному и ценностному прагматическому уточнению представления о соответствующем денотате сообразно замыслу говорящего» [13, с. 7].

С удовольствием иностранные учащиеся знакомятся с каламбурами, встречающимися в поэтических текстах. В рифме используются многозначные слова, омонимы, и между ними устанавливается звуковое тождество, а смысловые ассоциации либо мало схожи, либо вообще полностью отсутствуют. Например, в стихотворении Д. Минаева:

*Область рифм – моя стихия,
И легко пишу стихи я,
Без раздумья, без отсрочки
Я бегу к строке от строчки,
Даже к финским скалам бурым
Обращаюсь с каламбуром.*

Н. В. Якименко утверждает, что каламбур можно рассматривать как разновидность игры слов, как любое «фонетико-морфологическое экспериментирование со словом» [14, с. 15]. Благодаря каламбурам тексту придается особая яркость, выразительность и авторская неповторимость. Иностранные студенты с увлечением рассматривают эту игру слов, выделяя смысловые коллизии разных значений одного и того же слова или разных слов, анализируя логические

связи, представляющие собой комический эффект в окказиональном словоупотреблении.

Интересна для иностранных учащихся и распространенная форма звукописи – использование лексических повторов. Они образуют особое строение текста, делают его более выразительным, красочным, живым, выделяя значимые смысловые отрезки и подчеркивая индивидуальную авторскую символику.

Она была прелестна в своем черном платье, прелестны были ее полные руки с браслетами, прелестна твердая шея с ниткой жемчуга, прелестны выщипанные волосы.

(Л. Н. Толстой)

Лексические повторы не только объединяют отдельные элементы текста, но и делают его эстетически звучащим, динамичным. Благодаря повторам слов создается общая авторская мысль, подчеркивается основная идея текста. Е. А. Иванчикова утверждает, что «...повтор является некоторым кодом, ключом, с помощью которого происходит переключение с одного предмета на другой, который по замыслу создателя текста является второстепенным» [15, с. 128]. Чем чаще говорится в тексте о чем-либо, например, повторяется прилагательное

«прелестный» при описании главной героини в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», тем больше внимание иностранных студентов переключается на другие объекты, рассматриваемые в данном контексте (Анна Каренина (она), ее руки, шея, волосы). Все это прелестно, и многократное повторение данного утверждения внушает читателям уверенность в правоте автора, заставляет поверить ему и восхититься образом прекрасной женщины.

Очень важно продемонстрировать иностранным студентам красоту русского языка и речи, заинтересовать их способами фонетической выразительности художественных поэтических и прозаических текстов, познакомить их с возможностью вариативного подбора слов определенной звуковой окраски, с особыми фонетическими свойствами русского языка, своеобразной перекличкой и переливами звуков, так как фоносемантический подход может обеспечить продуктивное обучение эстетике русского языка. Фонетическое выделение слов усиливает их выразительность, образность, подчеркивает определенные, выделенные автором, семантические значения и придает тексту неповторимую эстетическую окраску.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дейкина А. Д., Кулаева Г. М. Формирование представлений об эстетическом идеале в процессе обучения русскому языку как иностранному // Вестник РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. 2007. № 2. С. 49–54.
2. Филатова О. М. Лингвоэстетическое исследование интерпретаций поэтического текста: на материале переводов стихотворений Г. Гейне: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Ижевск, 2007. 210 с.
3. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс: Рольф, 2001. 448 с.
4. Щерба Л. В. Избранные труды по русскому языку. М.: Просвещение, 1957. 188 с.
5. Голуб И. Б., Розенталь Д. Э. Книга о хорошей речи. М.: Междунар. отношения, 1993. 298 с.
6. Горький М. Письма начинающим литераторам. Письма из редакции // Литературная учеба. М., 1930. № 1–3.
7. Карапетян М. В. Смысловая функция звуков речи в поэтическом тексте // Филология и человек. 2012. № 3. С. 149–156.
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: Пособие для учителей. М.: Просвещение, 1976. 543 с.

9. Джуматаева Д. К. Звукопись и цветопись в лирике // Проблемы науки. 2016. № 12. С. 99–101.
10. Бугаев В. Г. (А. Белый). Мастерство Гоголя. М.: Гос. изд-во худож. литературы, 1934. 319 с.
11. Журавлева О. Г. Когнитивные модели языковой игры (на материале заголовков русских и английских публицистических изданий): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2002. 21 с.
12. Степун Ф. *Бывшее и несбывшееся*. М.: Захаров, 2023. 752 с. (Сер.: Биографии и мемуары).
13. Прокопчик О. Д. Семантические механизмы и прагматические функции паронимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 18 с.
14. Якименко Н. В. Каламбур как лингвистический прием в английском языке и пути его воссоздания в переводе: дис. ... канд. филол. наук. Киев, 1984. 214 с.
15. Иванчикова Е. А. Лексический повтор как экспрессивный прием синтаксического распространения // Мысли о современном русском языке / под ред. В. В. Виноградова. М.: Просвещение, 1969. С. 126–139.

REFERENCES

1. Deykina A. D., Kulaeva G. M. Formirovanie predstavleniy ob esteticheskom ideale v protsesse obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. *Vestnik RUDN. Ser.: Voprosy obrazovaniya: yazyki i spetsialnost*. 2007, No. 2, pp. 49–54.
2. Filatova O. M. Lingvoesteticheskoe issledovanie interpretatsiy poeticheskogo teksta: na materiale perevodov stikhotvoreniy H. Heine. *PhD dissertation (Philology)*. Izhevsk, 2007. 210 p.
3. Golub I. B. *Stilistika russkogo yazyka*. Moscow: Ayris-Press: Rolf, 2001. 448 p.
4. Shcherba L. V. *Izbrannye trudy po russkomu yazyku*. Moscow: Prosveshchenie, 1957. 188 p.
5. Golub I. B., Rozental D. E. *Kniga o khoroshey rechi*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 1993. 298 s.
6. Gorkiy M. Pisma nachinayushchim literatoram. Pisma iz redaktsii. *Literurnaya ucheba*. Moscow, 1930, No. 1–3.
7. Karapetyan M. V. Smyslovaya funktsiya zvukov rechi v poeticheskom tekste. *Filologiya i chelovek*. 2012, No. 3, pp. 149–156.
8. Rozental D. E., Telenkova M. A. *Slovar-spravochnik lingvisticheskikh terminov: Posobie dlya uchiteley*. Moscow: Prosveshchenie, 1976. 543 p.
9. Dzhumataeva D. K. Zvukopis i tsvetopis v lirike. *Problemy nauki*. 2016, No. 12, pp. 99–101.
10. Bugaev V. G. (A. Belyy). *Masterstvo Gogolya*. Moscow: Gos. izd-vo khudozh. literatury, 1934. 319 p.
11. Zhuravleva O. G. Kognitivnyye modeli yazykovoy igry (na materiale zagolovkov russkikh i angliyskikh publitsisticheskikh izdaniy). *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. Barnaul, 2002. 21 p.
12. Stepun F. *Byvshee i nesbyvsheesya*. Moscow: Zakharov, 2023. 752 p. (Ser.: Biografii i memuary).
13. Prokopchik O. D. Semanticheskie mekhanizmy i pragmaticheskie funktsii paronimii. *Extended abstract of PhD dissertation (Philology)*. St. Petersburg, 2005. 18 p.
14. Yakimenko N. V. Kalambur kak lingvisticheskii priem v angliyskom yazyke i puti ego vossozdaniya v perevode. *PhD dissertation (Philology)*. Kiev, 1984. 214 p.
15. Ivanchikova E. A. Leksicheskiy povtor kak ekspressivnyy priem sintaksicheskogo rasprostraneniya. In: *Mysli o sovremennom russkom yazyke*. Ed. by V. V. Vinogradov. Moscow: Prosveshchenie, 1969. Pp. 126–139.

Дейкина Алевтина Дмитриевна, доктор педагогических наук, профессор; профессор кафедры методики преподавания русского языка, Московский педагогический государственный университет, Почетный профессор МПГУ

e-mail: adeykina@list.ru

Deikina Alevtina D., ScD in Education, Full Professor; Professor, Russian Language Teaching Methods Department, Moscow Pedagogical State University, Honorary professor, MPSU

e-mail: adeykina@list.ru

Соколова Галина Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент; доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении, Московский педагогический государственный университет

e-mail: gesokolova@mail.ru

Sokolova Galina E., PhD in Education, Associate Professor, Assistant Professor, Russian as a Foreign Language in Professional Education Department, Moscow Pedagogical State University

e-mail: gesokolova@mail.ru

Статья поступила в редакцию 27.04.2023

The article was received on 27.04.2023